

Маркина Ольга Александровна

аспирант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-471075

МОТИВАЦИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ ЖЕНЩИН-УСЫНОВИТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье говорится о значимости исследования особенностей мотивации личности и родительских установок женщины-усыновителя. Разработанный автором диагностический инструментарий позволил выявить доминирующую мотивацию усыновления. Использование данной методики диагностики в комплексе с другими, направленными на исследование мотивационной сферы и родительских установок, предоставило возможность составить портрет современной женщины-усыновителя. Результаты исследования выявили, что усыновители демонстрируют высокий уровень принятия и контроля, средний уровень кооперации и симбиоза и низкий уровень отношения к неудачам усыновленного ребенка. При высоком уровне требовательности к ребенку такие матери стремятся сохранить эмоциональную близость с ним, полностью принимая его и соблюдая последовательность в своих воспитательных действиях, что, однако, может провоцировать некоторую конфронтацию в семье. Усыновители в своих действиях максимально ориентированы на альтруизм.

Ключевые слова: усыновитель, ребенок-сирота, мотивация, родительские установки.

В последнее время в России институт семьи значительно изменяет свою структуру и функции. Из-за ориентирования на Запад в формах и содержании воспитания детей происходит отступление от духовно-нравственных ориентиров российской традиции. Таким образом, происходит отмирание традиционных форм семейного устройства и трансформация представлений о воспитании детей [3, с. 102].

Это, в свою очередь, приводит к появлению социального сиротства, которое, как социальное явление согласно всем его разновидностям [9, с. 270], находится в зависимости от семейного благополучия [6, с. 34].

Поэтому большую значимость имеет проводимая в последние годы в России семейная политика, которая направлена на укрепление сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительского попечения. В современной России значительно увеличивается число людей, не имеющих своих родных детей, но благодаря усыновлению становящихся родителями [8, с. 120]. В отличие от различных форм семейного устройства детей усыновление является постоянной формой, позволяющей закреплению родственных связей между ребенком и усыновителями и предоставляющей полноценные условия для его воспитания и развития [11, с. 11]. На основании этого усыновление, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является самой приоритетным [1, с. 16].

Однако известны случаи, когда замещающая семья становилась местом постоянной опасности, где дети подвергались физическому или психологическому насилию и были использованы усыновителями в своих эгоистичных целях. А значит, важным и актуальным является вопрос мотивации усыновления [5]. «Потребность в детях» относят к явлению социально-психологического порядка [2, с. 112].

Именно учет мотивации усыновления может позволить прогнозировать успешность взаимной адаптации родителей и усыновленных детей, а при необходимости корректировать психологическую готовность будущих родителей к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [10, с. 41]. Именно в мотивации усыновления заложен проект будущей идентичности замещающего родителя.

А родительские установки, без которых невозможно родительство как иерархически организованная система социальных установок различного уровня обобщения и конкретизации [12–14], образуют основу, на которой в дальнейшем строится поведение потенциальных родителей. Данные установки, как стереотипные правила поведения, выражаются в словах и практических действиях по отношению к ребенку [7, с. 8].

Следовательно, изучение мотивационной сферы и родительских установок является приоритетной задачей при диагностике кандидатов в усыновители.

Таким образом, основной целью исследования является изучение связи мотивации личности женщины-усыновителя с ее родительскими установками для создания портрета усыновителя, успешно прошедшего адаптационный период с ребенком-сиротой.

Методики исследования: 1. Опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин). 2. Опросник «Взаимодействие «родитель-ребенок» (И. Марковская). 3. Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина). 4. Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман). 5. «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (Е.Б. Фанталова). 6. Авторская анкета, позволяющая изучить особенности мотивации усыновления [4].

Выборка состояла из 50 матерей в возрасте от 29 до 39 лет, проживающих с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей – не более 14 лет).

Использование указанных методов диагностики позволяет выявить различные аспекты мотивационной структуры личности.

1. Благодаря методике диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин) были выявлены особенности родительского отношения матерей-усыновителей к детям.

Для опрашиваемых характерны: средний уровень симбиоза (88%) и кооперации (70%), высокий уровень контроля (64%) и принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%).

2. Методика изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская) позволила выявить процент исследуемых, у которых показатель по шкалам оказывался выше среднего.

Сохраняя эмоциональную близость и строгость с усыновленным ребенком, диагностируемые проявляют высокий уровень требовательности к нему. Такие матери полностью принимают ребенка, при этом проявляя последовательность в

своих воспитательных действиях, что, в свою очередь, все же может провоцировать некоторую конфронтацию в семье.

3. Анализ результатов по методике диагностики О.Ф. Потемкиной позволил выявить степень выраженности социально-психологических установок.

Усыновители преимущественно ориентированы на альтруизм (42%) и процесс (32%), но в меньшей степени – на результат (18%), процесс и результат (4%); в равной меньшей степени на процесс и альтруизм (2%) и альтруизм и результат (2%).

4. Благодаря методике диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман) была выявлена рабочая и общежитейская направленность личности диагностируемых.

Ведущей направленностью личности у матерей с усыновленными детьми была определена общежитейская, а в значительно меньшей степени – рабочая. А также в меньшей степени выявлено отсутствие доминирующей направленности личности.

5. Благодаря методике «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (Е.Б. Фанталова) были выявлены основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости определенной ценности.

У усыновителей малодоступными являются любовь (40%), творчество (6%), познание (6%), верные друзья (6%), уверенность в себе (4%), но в избытке присутствуют интересная работа (50%), свобода как независимость в поступках и действиях (44%), творчество (4%). Таким образом, у замещающих родителей малодоступными являются любовь, творчество, познание, верные друзья и уверенность в себе, когда в избытке присутствуют интересная работа, свобода как независимость в поступках и действиях и творчество.

6. Исследование мотивации по авторской анкете позволило выявить доминирующую мотивацию в вопросе усыновления.

У усыновителей доминирует альтруистическая мотивация – 60%, в значительно меньшей равной степени – альтруистическая и нормативная – 22%, нормативная – 18%.

Таким образом, на основании проведенной диагностики можно определить основные характеристики портрета усыновителей:

1. У диагностируемых матерей одновременно с авторитарными методами воспитания проявляется положительное отношение к ребенку. Это выражается в использовании строгих дисциплинарных рамок при отсутствии психологической дистанции с ребенком.

2. Усыновители соблюдают последовательность в воспитательных действиях и проявляют стремление научить ребенка подчинять свои желания осознанным целям, при этом полностью принимая его таким, какой он есть, и сохраняя с ним эмоциональную близость.

3. В своей деятельности диагностируемые видят альтруистическую мотивацию как доминирующую. Опираясь на определенную иерархию ценностей, представленную в их сознании, они не руководствуются вознаграждением за осуществляемый процесс.

4. Лидирующая общежитейская направленность личности говорит о регулировании обществом направления деятельности данной группы людей, когда оно, формируя структуру и динамику деятельности, таким образом, формирует зону комфорта.

5. Максимальная концентрация на том деле, которым заняты матери-усыновители в данный момент времени, и активное понимание жизни значительно помогает им эффективно реализовать задуманные планы, одновременно предвосхищая дальнейшие события.

6. Диагностируемые руководствуются альтруистической мотивацией усыновления, а значит, благополучие и интересы ребенка делают фокусом своих усилий, концентрируя все свое внимание на сопереживании ребенку-сироте и моральном долге.

Благодаря корреляционному анализу было выявлено, что повышение общежитской направленности будет способствовать развитию познания, а усиление альтруистической мотивация ведет к укреплению здоровья, однако увеличение рабочей направленности будет снижать общежитскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению можно увидеть противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный и наоборот.

Проведенное исследование личностных особенностей и установок женщин-усыновителей позволило выявить основные характеристики мотивационной сферы и родительских установок таких матерей.

Список литературы

1. Настольная книга приемного родителя / Л.М. Абросова [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. – 128 с.
2. Антонов А.И. Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы) / А.И. Антонов. – М.: Статистика, 1980. – 271 с.
3. Ефремова Ю.С. Причины трансформации института современного отношения к родительству / Ю.С. Ефремова // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 100–102.
4. Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка / О.А. Маркина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №2/2. – С. 106–111.
5. Петрановская Л. Минус один? Плюс один! Приемный ребенок в семье / Л. Петрановская. – СПб.: Питер, 2015. – 160 с.
6. Понарина Н.Н. Социальное сиротство в современной России: детерминанты воспроизводства и распространения / Н.Н. Понарина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 33–36.
7. Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. – М.: Когито-Центр, 2003. – 230 с.
8. Савинов Л.И. Социология родительства / Л.И. Савинов // Вестник Мордовского университета. – 2007. – №2. – С. 119–127.

9. Сушко Н.Г. Скрытое социальное сиротство как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко // Вестник ТОГУ. – 2009. – №2 (13). – С. 269–276.
10. Ташева А.И. Психологические особенности феномена замещающего родительства / А.И. Ташева, Р.А. Нагоева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9/3. – С. 39–42.
11. Трофимова Е.В. Успешное замещающее родительство: книга для приемных родителей / Е.В. Трофимова, О.Н. Хахлова. – Уфа. – 2015. – 200 с.
12. Braun-Galkowska, M. Patologia i terapia postaw rodzinnych / M. Braun-Galkowska // Wykłady z psychologii w KUL w roky ac. 1984 85 / Red. Z. Babska, A. Biela, T. Twitkowski. – Lublin: Wyd. KUL, 1985. – S. 343–360.
13. Pilkewicz, M. Postawy wychowawcze dzieci i młodzieży / M. Pilkewicz. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1967. – 238 s.
14. Rembowski, J. Z problematyki postaw rodzicielskich / Psychologia Wychowawcza. – 1970. – №3. – S. 318–327.